

Л. Ю. Мусина

Структура оглашения в древней церкви по тексту Дидахе¹

В статье книга Дидахе рассматривается как источник, свидетельствующий о начатках практики оглашения в церкви I–II вв. Его основными элементами согласно Дидахе были наставление оглашаемому, базирующееся на известном древней церкви «учении о двух путях», и собственно само крещение. Последовательный и поэтапный процесс научения христианской вере и жизни сформировался позже как святоотеческая система катехизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дидахе, катехизация, этапы оглашения, «учение о двух путях».

Книга Дидахе (Διδαχὴ κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν, «Учение Господа, [переданное] народам через двенадцать апостолов»²) представляет нам одно из самых ранних описаний того, как происходила подготовка к крещению в древнейшей христианской церкви. Свидетельство этого текста, связанного по своему происхождению с Сирией, обладает уникальной ценностью, поскольку характеризует огласительную практику первоначального христианства: основная часть Дидахе сегодня датируется последней третью I века³. Среда, в которой появилась книга, и ее адресат — это иудеохристианская община, которая миссионерствует и ведет катехизацию среди язычников. Первые шесть глав Дидахе представляют собой наставление, преподаваемое новообращенному в христианство; они дают представление о том

1. Статья подготовлена на основе доклада на научном семинаре, посвященном различным аспектам 2-го этапа оглашения в христианской церкви.

2. Русский перевод цитат из Дидахе здесь и далее приводится по тексту, составленному из двух русских переводов — И. Соловьева 1886 г. и К. Д. Попова 1898 г., который был напечатан в «Журнале Московской патриархии» в 1975 г. (№ 11. С. 68–72).

3. Главы 1–13, за исключением некоторых возможных вставок и эмандаций. О раннем происхождении

Дидахе свидетельствуют те отрывки, в которых излагается евангельское учение: они имеют параллели в синоптической традиции, но это еще не буквальное цитирование. Это означает, что текст Дидахе мог появиться одновременно с синоптическими евангелиями (70–80-е годы), а первоначальная его редакция, возможно, существовала уже в 60-е годы — в пользу ранней датировки может свидетельствовать сильный иудеохристианский элемент в Дидахе и то, что текст не оставляет впечатления противостояния с синагогой [*Niederwimmer*, 42].

первоначальном периоде, когда оглашение еще лежало в русле воспринятых христианством иудейских традиций.

Дидахе с древности использовалось в церкви для наставления катехуменов и было чрезвычайно популярно. В христианской литературе существует множество параллелей к Дидахе, начиная с первой половины II в., — в текстах, написанных на греческом, латинском, коптском, эфиопском, арабском языках⁴. Характерно, что александрийские учителя II–III вв., занимающиеся катехизацией, — Климент и Ориген — относили Дидахе к каноническим книгам [*Сагарда*, 61]. К IV в. значение Дидахе в целом ослабевает, поскольку уже не все в нем согласуется с церковной жизнью этого времени. Евсевий Кесарийский отзываясь о Дидахе скептически (*τῶν ἀποστόλων αἱ λεγόμενα διδασκαί*, «приписываемые апостолам учения»), упоминая книгу среди тех, которые он отнес к «поддельным» (*νόθα*^{*1}). Однако утрата авторитета книгой Дидахе связана с содержанием не первой, катехизической его части, а последующих, описывающих другие стороны церковной жизни, формы которых к IV в. уже существенно изменились. Тем не менее еще и в IV в. свт. Афанасий Александрийский упоминает Дидахе среди «книг, не введенных в канон, но назначенных отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия»⁵. Благодаря своей катехизической части Дидахе продолжало достаточно широко использоваться в качестве предкрещального наставления на протяжении всего первого тысячелетия христианства⁶. На востоке последнее упоминание Дидахе в списках апокрифов относится к первой четверти IX в. (Стихометрия патриарха Никифора). На западе на Дидахе часто ссылаются как на общепринятое катехизическое поучение в течение всего периода каролингов [*Sandt, Flusser, 280–281*].

Наставление, которое преподавалось оглашаемому в ходе подготовки его к крещению, представлено в Дидахе в главах 1–6.

4. Параллели к Дидахе присутствуют в Послании Варнавы (ок. 130 г., Египет), Дидаскалии (перв. пол. III в., Сирия), Апостольских церковных канонах (ок. 300 г.), Апостольских постановлениях (кон. IV — нач. V в., Сирия), в *Doctrina apostolorum*, Синтагме учения Псевдо-Афанасия (ок. 350–370 гг.), Учении 318 никейских отцов, в двух папирусах Оксиринха. Известны коптский и эфиопский фрагменты Дидахе. Текст Дидахе цитирует Климент Александрийский, Псевдо-Киприан (Об игроках в кости), блж. Августин (Комм. на Пс 146), арабское Житие Шенуды (V в.) и др.

Нельзя, однако, исключить, что часть этих текстов восходит к более древнему, общему с Дидахе источнику «учения о двух путях» [*Sandt, Flusser, 48*].

5. 39-е Пасхальное послание 367 г.

6. Поскольку Дидахе дошло до нас в единственной Иерусалимской рукописи 1056 г., нельзя до конца быть уверенными, что во всех случаях упоминания Дидахе речь идет о текстах одной и той же формы. Но в любом случае многочисленные параллели и цитаты дают основания для выводов о широкой циркуляции приведенных в книге наставлений.

*1 *Hist. eccl.*
3.25.4

Следующая за этим разделом глава 7, описывающая само крещение, ссылается на предыдущую часть текста как на то наставление, которое должно предварять крещение: *tâuta πάντα προεβλόντες βαπτίσασθε*, «*преподав наперед все это вышесказанное, крестите...*»^{*1}. Общая структура и содержание данного раздела свидетельствует о том, что крещальная практика данной христианской общины, включая предкрещальную подготовку, в целом ориентировалась на практику принятия прозелита в иудейскую общину. Три элемента христианской практики, отмеченные в главах 1–7: предкрещальное наставление, описание необходимого качества воды крещения и наличие крещальной формулы — имеют ясное соответствие в иудейском омовении прозелитов [Sandt, Flusser, 278]. В основе наставления оглашаемого^{*2} лежало «учение о двух путях», широко распространенное у иудеев⁷. В общине Дидахе был еще силен иудейский элемент и от оглашаемых могли ожидать вхождения в иудейский образ жизни, хотя и в существенно смягченном варианте: «...если ты сможешь понести все иго Господне, то будешь совершен, а если не можешь, то делай то, что можешь»^{*3}. «Иго Господне» или «иго Закона» — устойчивое выражение в иудейской традиции, которым обозначалось исполнение ритуальных заповедей, а в узком смысле — обрезание. Смягчение требований продиктовано перенесением акцента с дел закона на личность Христа и дела любви⁸.

Из текста Дидахе не вполне ясно, как долго длилась подготовка оглашаемого, и непросто ответить на вопрос о том, как в то время на практике воплощался принцип последовательности оглашения, и, соответственно, какова была в этот период структура оглашения, отражающая его поэтапность. Последняя, с точки зрения современных подходов, в катехизации принципиально важна. Сегодня выделяют 1-е оглашение и 2-е оглашение как два отдельных и преемственных по отношению друг к другу этапа, от каждого из которых ожидаются собственные плоды [Кочетков, 5]. О таких этапах можно говорить уже в связи со святоотеческими системами катехизации, но в конце I — начале II века оглашение как система еще явно не установилось [Гаврилюк, 7]. В описании оглашения 1–6 глав Дидахе одновременно присутствуют смыслы и акценты, которые могут быть отнесены как к 1-му,

*1 Дидахе 7:1

*2 Дидахе гл. 1–6

*3 Дидахе 6:2

7. «Учение о двух путях» вообще имело широкое хождение — аналогичные формы нравственных наставлений обнаруживаются также у греков, у персов, и с древности оно прочно вошло в христи-

анскую традицию, не потеряв своего значения до наших дней.

8. Ср.: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11:30).

так и ко 2-му оглашению. Главным образом здесь говорится об отвращении от наиболее тяжелых нравственных проступков (смертных грехов) и отказе от поклонения идолам, т. е. о том, что важно в первоначальный период оглашения, что знаменует *начало* движения человека по «пути жизни», и что, соответственно, можно отнести к 1-му этапу оглашения. В гораздо меньшей степени можно говорить об учительной составляющей катехизации, которая впоследствии стала ядром оглашения, приходясь на его 2-й этап, — когда церковь готовит человека к полному покаянию и переориентации жизни через систематическое интенсивное нахождение основам веры и молитвы.

1–6 главы Дидахе по форме являются наставлением о «двух путях» и восходят к иудейскому источнику, который, вероятно, уже до составления текста Дидахе был известен как в иудейских, так и в христианских кругах. Текст этих глав должен был не только подвести человека к внутреннему выбору в пользу праведного пути, но и непосредственно ответить на практический вопрос: как жить верующему? Прежде всего в тексте провозглашается противоположность пути жизни и пути смерти ^{*1}, а затем приводится описание обоих путей с призывом следовать первому и уклоняться от второго. При этом также как своеобразное определение пути жизни дается двоякая заповедь о любви к Богу и к ближнему, соединенная с «золотым правилом этики» ^{*2}, после чего смысл этого определения раскрывается в форме беседы по Декалогу. Наставления носят галахический характер — они касаются того, как должен вести себя человек, приходящий к единому Богу и вступающий в церковь. Характерен раздел τέκνον-поучений⁹ в Дидахе 3:1–6 — типологически он соответствует моральным поучениям раннего иудаизма, которым было свойственно заострять нравственный смысл поучений через психологический контекст, т. е. показывать, как те или иные психологические качества человека ведут его к греху [Sandt, Flusser, 278].

Для автора Дидахе выбор человеком пути праведности означает выбор христианства. Христианский смысл внесен в иудейский источник «двух путей» через включение в него так называемого евангельского отрывка ^{*3}, содержащего поучения Иисуса ¹⁰ [Niederwimmer, 68]. Благодаря этой вставке «учение о двух путях» приобрело совершенно новое звучание, и нравственные

*1 Дидахе 1:1

*2 Дидахе 1:2

*3 Дидахе 1:3b–2:4

9. Т. е. поучений, начинающихся с обращения «чадо мое...».

10. См. параллели к Нагорной проповеди и др.

требования получили эсхатологическое измерение, которого не имел иудейский источник. Христианские поучения особенно выделяют и разъясняют πρώτη ἐντολή (первую заповедь) — заповедь о любви к Богу; они учат, что практически означает для христианина эта любовь. Здесь Дидахе следует иудейской традиции учительства — учитель должен привести формулировку заповеди Торы и дать разъяснение «что это значит» на деле (ср. *¹ Дидахе 1:3а «слов же сих учение таково» *¹). Вставка евангельского отрывка в «учение о двух путях» означает, что для автора Дидахе Евангелие — это не новая заповедь, не что-то иное по сравнению со старыми заповедями, а наиболее полное их понимание. Дидахе учит тому, что смысл всего предшествовавшего христианству учения иудеев — привести на путь любви, который открыт Иисусом Христом. Не различая среди оглашаемых «слушающих» и «просвещаемых» («жаждущих») ¹¹, община Дидахе предъявляет ко всем катехуменам единые нравственные требования, в том числе такие, которые можно предъявить только к полным членам церкви — например, любить врагов, молиться и даже поститься за гонителей *². Оглашаемым сразу предлагается ориентироваться на «совершенных» (τέλειοι *³), т. е. ревностных христиан, полных членов церкви ¹².

Глава 7 приводит указания, как надо совершать крещение: «Что касается крещения, крестите так: преподав наперед все это вышесказанное, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа в живой воде» *⁴. Ссылка в этой фразе на описание подготовки оглашаемого — «преподав наперед все это вышесказанное» — оценивается учеными как редакторская вставка, с помощью которой автор Дидахе присоединяет предшествующий текст, восходящий к источнику «двух путей», к последующему, происходящему из другого источника. Однако формально слова этой вставки попадают внутрь описания чина крещения, и таким образом все поучение глав 1–6 в окончательной форме текста оказывается как бы вписанным в контекст чина совершающегося крещения. В связи с этим некоторые исследователи (А. Гарнак, Ф. Функ) полагали, что приведенный моральный катехизис глав 1–6 мог быть не описанием практики оглашения, а тем текстом, который

п. Это различие и, соответственно, терминология, появятся в церкви позднее — когда в церковной катехизации выделятся 1-й и 2-й этапы.

12. Термин τέλειος, характерный для темы возрастания в праведности (Дидахе, Евангелие от Матфея), вероятно, является одним из маркеров текстов иудеохристианской традиции [Weren, 187–198; Draper, 144].

*¹ Дидахе 1:3а

*² Дидахе 1:3

*³ Дидахе 1:4

*⁴ Дидахе 7:1

непосредственно произносился перед крещением и имел смысл формулы обетов, приносимых крещаемым¹³. Обращает также на себя внимание тот факт, что в Дидахе совершенно отсутствует то, что должно было бы находиться между катехизическим отрывком и отрывком о совершении крещения, — а именно чин «отречения и сочетания» и какие бы то ни было вероучительные слова (касающиеся Боговоплощения, Креста и Воскресения и т. п.). Если все же катехизический отрывок относится к оглашению, а не к обетам крещения (большинство ученых не соглашается с гипотезой о крещальных обетах), то указанные пропуски оставляют вопрос, получал ли просвещаемый остальные наставления, и если получал, то когда и в какой форме [Niederwimmer, 126].

Дидахе не дает нам прямого свидетельства о таких элементах подготовки катехумена, которые можно было бы отнести ко 2-му этапу оглашения с его акцентом на учительной составляющей. Можно предположить, что цели оглашения достигались не через прямое и последовательное наставление в вероучении, преподаваемое катехизатором, а в большей мере иным путем — через то, что оглашаемые были активно вовлечены в христианскую среду, что они входили в общее этическое, литургическое и жизненное пространство с верными. Мы читаем, что оглашаемые призываются ежедневно искать общения со святыми, т. е. членами церковной общины, и «почивать на словах их»^{*1}. Таким образом, оглашение происходило через живое слово свидетельства верных — благую весть, передаваемую из уст в уста [Гаврилюк, 16]. Обязательной составляющей жизни иудеохристианской общины, а следовательно и оглашаемого, непременно должно было быть регулярное научение Священному писанию.

От иудаизма христианство должно было воспринять традицию тесной жизненной связи ученика с учителем. Отношение старшинства, отразившееся в иудейской литературе мудрых, — когда значение учителя для человека приравнивается к значению

*1 Дидахе 4:2

13. То, что предкрещальное наставление могло иметь смысл обетов, косвенно подтверждается исследованиями Х. Ван де Зандта и Д. Флуссера, отмечающих, что похожее наставление вошло в некоторые средневековые монашеские уставы («Правило Бенедикта» и «Правило учителя»). Кроме того, 15-я Проповедь Псевдо-Бонифация, напоминающая крещеным христианам об их крещальных обетах, демонстрирует сильную зависимость от «учения о двух путях» [Sand, Flusser, 95–107]. То,

что подобные клятвы могли быть вписаны в литургический контекст, видно также из письма Плиния Младшего императору Траяну: «...они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное» (Plin. Epp. Ad Traj. 10. 96. 7).

*¹ Дидахе 4:1

отца. Дидахе также высоко ставит проповедника и учителя: в книге говорится, что возвещающего Господство (т. е. возвещающего Христа) надо почитать как самого Христа *¹. Однако в связи с подготовкой оглашаемого Дидахе не ставит специального акцента на фигуре катехизатора. Более того, переход от главы 6 к главе 7 — «*преподав... крестите*» — сформулирован во множественном числе¹⁴, и это оставляет впечатление, что подготовка и принятие в церковь нового христианина — дело всей общины. Образ катехизатора не проясняется и тем, что в последующих главах Дидахе говорится о странствующих церковных учителях-дидаскалах (главы 11 и 13). Судя по общему смыслу, служение дидаскалов адресовано верным, хотя возможно, что в силу большой включенности оглашаемых в жизнь общины оно частично адресовано и оглашаемым. Тем не менее основная роль в создании того живого и личностного церковного контекста, в котором оглашаемый должен был укрепляться в вере и менять свою жизнь, принадлежала среде верных. Можно вспомнить в связи с этим слова апостола Павла «*подражайте мне, как я Христу*» *² и «*смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас*» *³.

*² 1 Кор 4:16*³ Флп 3:17

Несмотря на то, что предкрещальные поучения Дидахе, имеющие характер морального катехизиса, не дают возможности говорить о выделенной вероучительной составляющей оглашения, определенное представление об учительном элементе оглашения можно составить по косвенным свидетельствам текста. Так, можно заметить важное смещение акцента по ходу изложения учения о пути жизни (главы 1–4). В начале этого учения (главы 1–3) главное внимание уделено необходимости решительного отказа от грехов. Оглашаемый вводится в дух и реальность жизни по Закону Божьему и Его заповедям; в главе 3 перечисляются грехи, большая часть из которых относится к смертным (убийство, прелюбодеяние, идолопоклонство, богохульство). Однако далее, в главе 4, акцент переносится на внимание оглашаемого к проповеди слова Божьего. Наличие проповеди подразумевается, хотя ее содержание подробно не охарактеризовано.

Несмотря на то, что развернутое научение вере в главах 1–6 не приводится и не описывается, в этой части текста обнаруживаются следующие вероучительные моменты:

14. Отдельное внимание к крестящему мы видим в следующем отрывке 7:2–4, который обращен к нему в единственном числе и который многие считают позднейшей вставкой.

- Бог — Создатель; Он создал человека, и поэтому Он заслуживает любви («Ты должен любить Бога, создавшего тебя» *¹); надо Его бояться, но на Него надо и надеяться (4:10); *¹ Дидахе 1:2
- Бог — Отец (1:5), поэтому верующие в Него — братья (4:8), которые должны всё делить друг с другом, ориентируясь на эсхатологическую перспективу — как «соучастники в нетленном» (4:8);
- в мире действует благой промысел Божий («...тяжелые обстоятельства принимай, как благо, зная, что без Бога ничего не бывает» *²); *² Дидахе 3:10
- Бог подает верующим благодатные дары («Отец хочет, чтобы всё подаваемо было из Его даров» *³); и Он же особо воздаёт за добро («...ты должен знать, Кто добрый Мздовоздатель» *⁴); *³ Дидахе 1:5
*⁴ Дидахе 4:7
- Бог дал заповеди ¹⁵ и, таким образом, Бог — создатель жизни не только физической, но и нравственной;
- Иисус — Господь (4:1) (также ср.: «крещенные во имя Господа» *⁵). *⁵ Дидахе 9:5

Крещальная формула в Дидахе 7:1b имеет тринитарный характер («во имя Отца и Сына и Святого Духа») ¹⁶ — значит, троичность Бога должна была также каким-то образом разъясняться в ходе оглашения.

Напрашивается вопрос, что представляла собой литургическая жизнь оглашаемых. Здесь можно отметить, что она подразумевается, хотя прямо о том, что она собой представляла, почти ничего не сказано. Очевидно, что оглашаемые должны были участвовать в церковной молитве — в богослужениях, где звучало слово Божье и слово проповеди [Гаврилюк, 10]. Использование молитвы «Отче наш» отмечается в той части Дидахе, которая говорит о литургической жизни уже крещеных христиан *⁶.

Отличительную черту 2-го этапа оглашения в русле свято-отеческой катехизической традиции составляют экзорцизмы, которые должны помочь человеку освободиться от чуждых и злых духов для принятия в свое сердце Христа [Кочетков, 86]. О подобной практике в Дидахе не упоминается. Однако в этом отношении уместно отметить тему *двоедушия*, поскольку Дидахе относится к тем немногим ранним христианским текстам, где встречается термин *διψυχία*. Это слово, необычное для греческого языка, появляется впервые в христианских текстах ¹⁷ и, вероятно, является

15. Дидахе 2:1–6 приводит заповеди Декалога в последовательности Септуагинты: сначала «не убивай», затем «не прелюбодействуй».

16. Формулировка, идентичная Мф 28:9. Часть ученых считает эту формулу для текста Дидахе

не изначальной, ср.: «крещенные во имя Господа» в Дидахе 9:5.

17. В Новом завете в Иак 1:8, 4:8. Кроме того, в 1 Клим 23. 3 сл.; 2 Клим 11. 2 сл.; многократно в Пастыре Ермы.

*⁶ Дидахе 8:2

попыткой передать библейский образ людей «с раздвоенным сердцем», т. е. тех, кто «допустили идолов своих в сердце свое» и «через своих идолов сделались чужими» для Бога *¹. В Дидахе неоднократно подчеркивается: не *двоедушествоуй* (4:4; ср. 5:1), не будь *двоемысленным* (διγνώμος) *², *двуязычным* (δίγλωσσος) *³, *зломысленным* (πονηρόφρων) *⁴. Речь идет не о простом сомнении, а о греховной раздвоенности сердца, которое не отдано всецело Богу. Внутренняя раздвоенность человека противоположна внутренней целостности в уповании на одного Бога, которая присуща человеку «*простому*» (ἀπλοῦς) [Schweizer, 665] ¹⁸. Тема сомнения и раздвоенности была тесно связана с темой «двух путей», и в некоторых традициях она существовала в дуалистическом варианте, превращаясь в учение о двух антагонистических духах, которые управляют миром, — духе правды и духе нечестия. Человек может быть обладаем либо одним, либо другим духом, и в зависимости от этого он будет идти либо путем праведности и жизни, либо путем нечестия и гибели (см., напр., Устав кумранской общины *⁵). В данном контексте избавление от двоедушия вполне уместно соотносить с экзорцизмом.

Покаяние, которое приносится перед крещением, описано в Дидахе как 1–2-дневный пост оглашаемого накануне крещения *⁶, что находится в соответствии с покаянной традицией древнего Израиля. Вероятно, плод покаяния как изменение жизни, которое необходимо для принятия крещения, должен был быть непосредственно виден церковной общине.

Таким образом, в связи с огласительной практикой, отраженной в катехизическом разделе книги Дидахе, можно лишь весьма условно говорить о 2-м оглашении с его учительной стороной — том этапе, который впоследствии станет главной составляющей церковной катехизации. В общине Дидахе огласительная практика в целом ориентируется на иудейскую практику наставления прозелита, делая акцент на этических и нравственных требованиях, что относится в современной терминологии, скорее, к 1-му оглашению.

18. Ср. также σίμφρονος в Флп 2:2: «...мыслите одно и то же, имея одну и ту же любовь, будучи единомысленны и единомысленны».

Источники и литература

1. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
2. *Дидахе* = Учение двенадцати апостолов // Журнал Московской патриархии. 1975. № 11. С. 68–72.
3. *Кочетков* = Кочетков Георгий, свящ. Таинственное введение в православную катехетику : Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним : Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М. : Свято-Филаретовская православно-христианская школа, 1998. 243 с.
4. *Сагарда* = Сагарда Н. И. Лекции по патрологии, I–IV века / Под общ. и научн. ред. диак. А. Глущенко, А. Г. Дунаева. М. : Издательский совет Русской православной церкви, 2004. 796 с.
5. *Draper* = Draper J. A. Apostles, Teachers, and Evangelists : Stability and Movement of Functionaries in Matthew, James, and Didache // Matthew, James, and Didache : Three Related Documents in Their Jewish and Christian Setting / Eds. H. van de Sandt, and J. Zangenberg. Atlanta, GA : Society Of Biblical Literature, 2008. P. 139–176. (Society of Biblical Literature Symposium Series; no. 45).
6. *Niederwimmer* = Niederwimmer K. The Didache : A Commentary / Trans. L. M. Maloney; Ed. H. W. Attridge. Minneapolis : Fortress Press, 1998. 602 p. (Hermeneia : A Critical and Historical Commentary on the Bible).
7. *Sandt, Flusser* = Sandt H., van de, Flusser D. The Didache : Its Jewish Sources and its Place in Early Judaism and Christianity. Assen : Royal Van Gorcum ; Minneapolis : Fortress Press, 2002. 368 p. (Compendia Rerum Iudaicarum ad Novum Testamentum. Sec. 3 : Jewish Traditions in Early Christian Literature; vol. 5).
8. *Schweizer* = Schweizer E. Διδάχου // The Theological Dictionary of the New Testament : 10 vols. / Eds. G. Kittel, G. Friedrich; Trans. G. W. Bromiley. Grand Rapids, MI : Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1974. Vol. 9. 694 p.
9. *Weren* = Weren W. J. C. The Ideal Community According to Matthew, James, and Didache // Matthew, James, and Didache : Three Related Documents in Their Jewish and Christian Setting / Eds. H. van de Sandt, and J. Zangenberg. Atlanta, GA : Society Of Biblical Literature, 2008. P. 177–200. (Society of Biblical Literature Symposium Series; N. 45).

L. Y. Musina

The Structure of Catechesis in the Ancient Church according to the Text of Didache

In the article, Didache is considered as a source on the early practice of catechesis in the church in the I–II centuries. According to Didache, the basic elements of catechesis were the instruction addressed to catechumens, based on “the teaching of the two ways” known in the ancient church, and baptism itself. The consistent and stage-based process of teaching Christian faith and life emerged later as the Patristic system of catechesis.

KEYWORDS: Didache, catechesis, stages of catechesis, “the teaching of the two ways”.